

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию иеромонаха Мефодия (Зинковского) «Православное богословие личности: истоки, современность, перспективы развития», представленную на соискание ученой степени доктора богословия.

Диссертационное исследование иеромонаха Мефодия (Зинковского) «Православное богословие личности: истоки, современность, перспективы развития» представляет собой разносторонний и глубокий анализ богословско-философского употребления терминов и концепций, так или иначе связанных с понятием «личность» в православных богословии и антропологии, а также последовательно обоснованную демонстрацию практической значимости богословия личности в различных аспектах человеческой мысли и деятельности.

Автор диссертации начинает свое исследование с этимологического анализа термина «личность» и решения задачи скрупулезно проследить использование этого термина и смежных с ним в русской и зарубежной православной богословской традиции, а также, отчасти, в русской религиозной философии первой половины XX в. Соискателю удалось выявить в очень солидном по объему и насыщенности материале как положительные, так и отрицательные стороны богословско-философского употребления антиномичного понятия «личность», отметить встречающуюся непоследовательность и неточность смысловой нагрузки, осознанно или неосознанно усвояемой различными мыслителями понятию личности, и, таким образом, еще раз

подтвердить актуальность создания целостной богословско-антропологической модели личности.

В первых двух главах работы обращает на себя внимание выдержанная и глубоко обоснованная критика автором исследования некоторых аспектов богословия личности\персоны, играющих существенную роль в мысли популярных современных православных мыслителей митр. Иоанна Зизиуласа и Х. Яннараса. Понятие личности, как подчеркивается в диссертации, не может быть онтологически первично по отношению к ее собственной природе. Диссертант предлагает разработку целостной ипостасно-природной онтологии в противовес выявленному антиэссенциальному, личностно-энергийному уклону современных персоналистов.

Добротным и системным является исследование иеромонахом Мефодием в III главе диссертации святоотеческих терминов, релевантных богословию личности. Известна позиция целого ряда современных богословов, убежденных в отсутствии какого-либо теоретического базиса в святоотеческом мировоззрении для обоснования богословия человеческой личности как такового. Современная западная христианская богословская мысль вовсе склонна отрицать саму возможность выявить какое-либо единство понятийного аппарата у отцов Церкви. Ряд православных мыслителей в свою очередь склонны считать, что термины «ипостась» и комплементарные ему не получили нового осмысления в святоотеческом дискурсе, но не будучи выведены за рамки аристотелевской и неоплатонической мысли, употреблялись церковными богословами лишь с уже известной ранее смысловой нагрузкой.

Вопреки этому мнению, на основании методического изучения источников автор диссертации последовательно раскрывает наличие как определенного единства святоотеческих представлений о понятии «личность», так и присутствие смысловой динамики ряда ключевых для

христианской персонологии терминов. Иеромонах Мефодий прослеживает, как эта смысловая понятийная динамика постепенно ведет святоотеческую мысль к богословско-философскому «прорыву» в описании бытия человека как богообразного, синтетически цельного, открытого к перихоретическому общению как с Творцом, так и с Его образом, отраженным в иных тварных ипостасях.

Диссертант убедительно показывает новаторство святоотеческой мысли в приложении известных уже античной философии терминов и концепций к новым реалиям христианского мировоззрения. Так, например, в исследовании утверждается, что термин «ипостась» впервые был применен именно в святоотеческих текстах к описанию бесконечного трансцендентного Абсолюта - Бога Библии, что открыло абсолютно новые просторы для ипостасного богословия. Представление о взаимном симметричном перихоресисе ипостасей Троицы позволило внести хотя и парадоксальную, но по сути позитивную внутренне-динамическую смысловую нагрузку в дискурс о неизменном Абсолюте.

Иеромонаху Мефодию удалось также за счет анализа конкретных патрологических текстов выявить наличие в них идеи сообразности человеческого рода (в его одновременных многоипостасности и единосущности) высшему, трехипостасному бытию Святой Троицы. Подобная ипостасная или личная сообразность отражается, по наблюдению автора исследования, в частности в единосущности и синтетичности человеческих личностей, наделенности их избирательной (προαιρετικῆν) способностью и самостоятельным (αὐθέδραστον, αὐτοῦρῶς) существованием, в призванности к включению в свое бытие энергий иных человеческих ипостасей и нетварных энергий Бога.

Важным итогом терминологического анализа, проведенного диссертантом, является также доказательство понятийного сближения терминов «ὑπόστασις» и «πρόσωπον» в тринитарном и антропологическом дискурсе святых отцов. Данный богословско-

философский вывод позволил автору выйти за рамки феноменальной ограниченности «πρόσωπον», отождествляющей его с набором характерных свойств индивидуума и привести в «πρόσωπον» способность отражения ипостасной уникальности и общения неповторимых личностей, несводимых к сколь угодно большой выборке своих характеристик. С другой стороны, понятие «ὁλόστασις» за счет упомянутого сближения с «πρόσωπον», приобрело больший динамически-феноменальный смысл, сохраняя в себе при этом элемент устойчивости, незыблемости и сокровенности личного начала.

Особый интерес представляют выводы автора диссертации в свете его обращения к онтологической гносеологии разработанной русскими религиозными философами XIX – XX веков. Действительно, отнесение когнитивной способности к свойствам личностного начала наряду с постулируемым автором единством ипостасно-природной онтологии, перекликается с «идеал-реалистической» концепцией познания, стремящейся преодолеть кантианское противопоставление феноменального и ноуменального мира, которая получила развитие в трудах русских мыслителей В.С. Соловьева, Н.О. Лосского, С.Л. Франка, свящ. П. Флоренского, прот. С. Булгакова, Н.А. Бердяева, В.Ф. Эрн, А. Ф. Лосева и других представителей философии «цельного знания».

Интуиция русских философов о мире как органически едином целом находит отклик в категориальном различении автором диссертации понятий «ипостась» или «личность», с одной стороны, и «индивидуализированная природа» с другой, а также в богословском отстаивании необходимости рассматривать человеческую личность в онтологическом, природном единстве с другими ипостасями человеческого рода. Данное положение важно в плане критического осмысления индивидуалистических тенденций современной философии, гипертрофирующих понятие личности и противопоставляющее ее

мировому бытию, что приводит к очевидному преувеличению в экзистенциальном осмыслении автономности и независимости каждого уникального индивидуума.

Важно отметить, что интуиции отеческих философов были органично восприняты такими крупными богословами, как прот. Г. Флоровский, архим. Софроний (Сахаров), прот. Иоанн Мейендорф, изучению богословия личности которых посвящает значительную часть своего труда автор.

Заключительная глава исследования иеромонаха Мефодия посвящена системному рассмотрению значимости богословского понятия личности в различных сферах человеческой мысли и деятельности: в анализе «смысловой матрицы» обобщенных понятий, таких как красота, культура, а также в педагогике, духовном руководстве и аскетике. Важным здесь представляется вывод автора, что именно Богообразная личность человека оказывается тем фокусом и «ключом», с помощью которого возможно оценить и реализовать подлинность, целостность, красоту различных духовных, этических, культурных, социально-исторических феноменов. Данная часть работы вносит ценный вклад в проблематику православного нравственного богословия и может быть рекомендована в качестве важного дополнения к учебным курсам христианской этики и антропологии.

В IV главе своего исследования диссертант предпринимает оригинальную попытку синтеза проведенного им прежде терминологического и богословского анализа, сформулировав и скомпоновав свойства личного начала в диалектические пары, каждой из которых соответствует определенное синтетическое свойство личности.

Выявленные и сгруппированные автором диалектические парные свойства личного начала становятся своеобразными инструментариями для подобного анализа весьма труднодоступных для формализации категорий и явлений человеческой жизни. Так, например,

взаимодополняющие друг друга свойства динамичности и устойчивости личности, синтезируемые в личностной целостности и целеустремленности, становятся ясным комплексным критерием оценки всякой исторической человеческой деятельности: задаваемый личностно вектор динамики развития должен одновременно коррелироваться с личностной самоидентичностью всех участников того или иного социально-культурного процесса.

Хотелось бы отметить, что проделанное автором исследование вполне позволяет продолжить творческую разработку подобных личностных диалектических пар, ибо и сам ход мысли диссертанта не предполагает какого-либо ограничения числа свойств личного начала. Представляется вполне оправданным и естественным, вытекающим из аналитического авторского материала, сформулировать, например, еще одну диалектическую пару, такую как: бесконечность и очерченность\определенность.

Так, иеромонах Мефодий в своей диссертации убедительно показывает, что термин «ипостась» фактически не использовался вне христианской мысли для описания бесконечного Бога Библии. Именно христианская святоотеческая мысль впервые совмещает понятия «ὀψτασις» и «πρόσωπον» с Библейским видением неограниченного Творца вселенной. Таким образом, термин «личность», этимологически близкий к «πρόσωπον» и «ὀψτασις», призван описать некую, либо Абсолютно бесконечную Божественную реальность в Боге-Троице, либо потенциально бесконечную в Богообразном человеческом существе. С другой стороны, понятие «личность» всегда предполагает некую очерченность или определенность, позволяющие отличить одну личность от другой, наименовать ее собственным неповторимым именем. Антиномичное, как и в других вычлененных автором парах, сочетание двух противоречивых свойств может найти синтетическое «разрешение» в не раз упоминаемой автором исследовании

бесконечности комплекса индивидуальных характеристик индивидуума, призванных одновременно отразить очерченность, ограниченность или, можно сказать, «воплощенность» в идиомах уникальности каждой неповторимой личности, а с другой, собственно неограниченность личности в ее несводимости к какому – либо конечному набору отличительных характеристик.

Предложенная пара свойств личного начала со своим синтетическим следствием хорошо вписываются в комплекс диалектических свойств человеческой личности, разработанный автором диссертации. Так, например, очерченность\определенность личного начала напрямую связана с его логосностью-словесностью, выражающей в слове личные особенности, а бесконечность личности напрямую перекликается с ее неохватностью, а значит и определенной иррациональностью. Когнитивность же личного начала, в свою очередь, непосредственно выражается в познаваемости этого начала по абсолютно (в случае если речь идет о Творце) или потенциально (если имеем дело с человеческой личностью) бесконечному ряду идиоматических свойств. Подобные рассуждения, очевидно, можно было бы продолжить, опираясь на материал диссертации иеромонаха Мефодия, что еще раз подтверждает плодотворность проведенного автором исследования.

В целом, диссертация иеромонаха Мефодия «Православное богословие личности: истоки, современность, перспективы развития» представляет собой серьезный вклад в развитие современной православной богословской мысли и, в частности, православной богословско-философской персонологии. Диссертация носит выраженный междисциплинарный характер, имеет очевидное теоретическое и практическое значение.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Хочется выразить надежду на то, что данное исследование найдет свое продолжение в дальнейших разработках диссертанта. Полагаю, что автор диссертации «Православное богословие личности: истоки, современность, перспективы развития» иеромонах Мефодий (Зинковский) заслуживает присуждения ему искомой степени доктора богословия.

Официальный оппонент

доктор философских наук, кандидат богословия,
ректор Поволжского православного института
имени Святителя Алексия Московского,
заведующий кафедрой теологии
Самарского государственного университета
путей сообщения

протоиерей Дмитрий Лескин

17 апреля 2015 года.